

Анжелика Висконти

УКРОТИТЕЛЬ ТЪМЫ

ТОМ 3

RUGRAM

Москва

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
В53

Висконти А.

В53 Укротитель тьмы. Том 3 / А. Висконти. — М. :
Импринт VOLKODAV / RUGRAM, 2025. — 394 с. —
(Укротитель тьмы).

ISBN 978-5-517-13146-1

Тьма поглощает славный Калининград — призраки чаевничают на чердаках, самые бесстрашные расхищают хранилища древних артефактов, а тут ещё кто-то начал убивать магов древним клинком.

Со всем этим приходится разбираться чародею-детективу Нику Фельсенбургу.

На самом деле быть укротителем тьмы не так уж и сложно...

Если только не нужно бороться с патологическим невезением, демонами внутри себя и ошибками прошлого.

Каков будет исход сражения не знает никто.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13146-1

© Висконти Анжелика, 2025
© Дарья Иванова Walted,
оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ГЛАВА 1

Проснулся Ник уже утром. Свет ударил по глазам, отдаваясь острой резью в голове и вынуждая охнуть. Немного придя в себя, он увидел, что продолжает сидеть в кресле. Вчерашнее пробуждение было куда приятнее, хотя, если разобраться, то было здесь нечто общее. Например, полный разлад со временем.

Метнув взгляд на часы, Ник от души выругался. Половина десятого. Без малого девять часов ушли в пустоту. Слабак! Мысль об упущенных возможностях не давала чародею покоя, но, с другой стороны, резкие телодвижения до сих пор отдавались вопящей болью в голове.

Чародей мужественно дополз до стула, на который в суматохе бросил плащ. Как и ожидалось, Марта сделала семь безрезультатных звонков и написала кучу сообщений. Содержание каждого следующего при этом было грознее предыдущего. Показания, точно.

В голове продолжали прокручивать шуруп, и Ник поморщился. Нет, это не дело, у него оставалось не так много времени, чтобы тратить его на праздное восстановление.

Шатаясь, чародей поднялся на чердак и быстро понял, что тысячелистник, который является основой травяного сбора, помогающего заживлять травмы, закончился. Очередное фиаско. Нет, он, конечно, понимал, что день по известным причинам не пошел с ночи, но безжалостность Сатурна поражала!

Ник взял с полки в ванной прозрачную баночку. Еще недавно она была до отказа наполнена бледно-салатовой мазью из сухоцвета, но сейчас остатки можно было соскрести разве что только со стенок. Все супергеройские штучки последних дней не проходили бесследно.

Чародей хотел было втереть мазь в остро пульсирующую голову, как вдруг вспомнил кое-что.

— Бруно, — тихо позвал Ник.

Пес не отзывался. Не было слышно в тишине квартиры и радостного цокота когтей по полу. С болезненно бьющимся сердцем Ник вошел в спальню. Волкодав свернулся на кровати. При виде хозяина он приподнял голову и слабо завилял хвостом. Глаза пса были мутными, но все такими же бесконечно преданными. Ник опустился рядом с ним на корточки, зарылся пальцами в шерсть на загривке.

— Ну как ты? — спросил Ник, тыльной стороной ладони потрогав кожаный нос собаки.

Тот показался более теплым, чем обычно. Бруно лизнул руку чародея и обратно положил голову на длинные лапы.

В душе разлилась самая настоящая злоба. Ник мог сколько угодно ворчать и ехидничать, но лишь исключительные обстоятельства заставляли его проникаться настоящей ненавистью. Сейчас был один из подобных случаев. Все потому что ровно на-

столько же, сколько чародей не терпел плохого отношения к женщинам, он не воспринимал жестокости по отношению к животным. Гнев прибавил сил, поэтому чародей энергичным рывком раздвинул шторы.

Яркий солнечный свет залил скромную спальню, заставляя Бруно тереть морду лапой. При таком освещении Ник без труда сумел разглядеть длинный продолговатый синяк на левом боку пса, протянувшийся от холки до середины живота.

— Не прошу, — тихо прорычал чародей.

Магия запульсировала в крови с головой в такт. Присев рядом с Бруно, Ник осторожно коснулся ушиба. Припухлость ощущалась даже под шерстью и была неестественно горячей. Волкодав положил голову на ноги чародея, заглянув большими глазами тому в лицо. Не нужно было иметь миелофон, чтобы понять, что пес искал утешения.

Ник едва заметно улыбнулся. Мягко поглаживая Бруно по голове свободной рукой, он начал вмазывать остатки живительной смеси в гематому. И делал он это без малейшего сожаления. Пес извивался под его пальцами, иногда коротко скуля, но чародей продолжал растирать его бок массирующими движениями. Через несколько часов Бруно будет как новенький.

Дверь вдруг отворилась, и в комнату царственно прошествовал Сатана. Он грациозно прыгнул на кровать рядом, с любопытством следя за манипуляциями чародея. Когда тот закончил, кот на мягких лапах подошел к Бруно, потерся щекой о его бок и, не спрашивая разрешения, лег рядом. Глаза Сатаны при этом сузились в довольные щёлочки. Пес тоже свернулся калачиком. Что, как не это, демонстриро-

вало истинную сердечную привязанность этих двоих друг к другу?

Ник поставил опустевшую банку из-под мази на стол и с легкой улыбкой на губах вышел в гостиную.

На кухне он нашел старую плетеную корзинку, в которой хранились лекарства, отыскал упаковку анальгина и, запив пару таблеток водой, поспешил на выход.

Сейчас его вырвало бы от любого, даже самого маленького, клочка пищи. Вынужденная диета пришла очень кстати — в холодильнике уже поселилась пустота после последнего посещения магазина. Накинув плащ и взяв трость, чародей вышел за дверь.

Голову продолжало методично вертеть, кружить и жечь, и с каждой секундой становилось яснее, что сон пошел на пользу не в той мере, которая ожидалась.

В трамвае Ника чуть не стошнило от жуткой тряски, поэтому последнюю остановку он прошел пешком, опираясь на трость всем весом, как настоящий старикашка.

Вокруг отделения уже царило возбужденное оживление. У дверей, лениво переговариваясь, покупали полицейские; кто-то заезжал на парковку в сине-белом автомобиле, гасил мигалку; кто-то, наоборот, отправлялся на вызов. Лавируя меж машин, Ник еще издали увидел невысокую фигурку Громовой, которая прохаживалась по парковке с телефоном в руках.

— Первой пей длинную таблетку, — говорила она терпеливо. — Нет, не эту! Самую левую!

Ник приблизился и успел увидеть, как в голубых глазах Марты сверкнули гневные молнии при виде него.

— Где ты был? Я тебя давно жду! Нам надо срочно обсудить кое-что, — прошипела Громова раздраженно, прикрыв трубку рукой, но, подняв на чародея взгляд, нахмурилась: — С тобой всё нормально?

Судя по недоумению и беспокойству, которые сменили гнев в ее глазах, ответ был налицо отрицательный.

— Да, полный порядок, — слабо улыбнулся Ник.

Что-то его удержало от того, чтобы вывалить всю правду о Жгутикове единым информационным комом. Он сам не знал, в чем причина: то ли в мужской гордости, то ли в приобретенной с годами скрытности.

За Димой был должок, и этого чародей прощать ему не собирался, но требовать его нужно было один на один, без женского вмешательства.

Марта смерила чародея скептическим взглядом и вернулась к телефону.

— Всё понял? Давай, мне нужно работать, — заторопилась она, отключая вызов.

Устало вздохнув, Громова возвела глаза к небу, а Ник тряхнул головой, прогоняя туман из сознания. Мысленно он уже был готов к урагану, который без посторонних мог развернуться в полной мере.

Однако Марта сварливо проворчала:

— Мужчины... И что с вами не так? Один успел на бродячих собак нарваться, другой испарился на весь день. — Громова с упреком выпятила подбородок. — Какого дьявола ты пропал? Знаешь же, что еще вчера должен был дать показания!

— Знаю, — смиренно согласился Ник. — Я...

Посвящать Марту во все перипетии вчерашнего дня не хватало сил, однако это нужно было сделать.

Только Громова, на его счастье, сама прервала ча-
родея:

— Я сейчас пойду к Маратову. Леонидов назна-
чил экстренную летучку. Мы договаривались обсу-
дить кое-что перед совещанием. А ты пока выпей
кофе и приведи себя в порядок. Потом обсудим. —
Она первой зашагала к дверям.

Ник поплелся следом. Если таблетки и помога-
ли, то действие их вступало в свои права ужасно
медленно. Преодолев проходную, он прислонился
боком к автомату с кофе, в то время как синее паль-
то подруги исчезло за дверью убойного отдела. Ча-
родей уже смирился с тем, что в пятницу его при-
кончат. А что можно было сделать, если голова
отказывалась работать? Вся надежда на ребят.

Из-за угла появился Кенезов, поигрывая мело-
чью, зажатой в кулаке. Внутренности напряженно
сжались. В последний раз они разошлись на не са-
мой дружественной ноте. Дейв демонстративно не
смотрел на Ника, но, когда запихивал монетки в ав-
томат, все-таки буркнул:

— Хреново выглядишь.

Чародей взглянул на свое отражение в черной
полированной стенке автомата и пригладил вскло-
коченную челку. То небольшое, как он успел приве-
сти себя в порядок — пару раз пройтись расческой
по волосам, — свел на нет дикий ветер. Про осталь-
ное и говорить было нечего, выглядел он действи-
тельно ужасно.

— Что день, что ночь вчера выдались тяжелы-
ми, — осторожно откликнулся Ник.

Не верилось, что Дейв потихоньку оттаивает.

— Бессонная ночка? — фыркнул полицейский.

Ник прекрасно понял, на что тот намекает. Действительно, было бы куда лучше нежиться с Алисой в постели, чем шататься по темным подворотням.

— Всю ночь голову ломал над делом, — поморщился чародей.

Кенезов впервые поднял на него глаза и начал пристально разглядывать.

— Кофе тебе надо, — решил он и передал наполнившийся стаканчик чародею.

Ник на автомате взял мнущийся пластик в руку, все еще недоверчиво косясь на Кенезова, который засунул новую партию монеток в автомат как ни в чем не бывало. Чародей так опешил, что даже не знал, как реагировать: то ли радоваться тому, что их отношения вновь слегка улучшались, то ли сокрушаться по поводу плачевности своего вида, который разжалобил даже Дейва.

Мимо прошли парни из убойного отдела. Ник вспомнил, что именно они сторожили палату Грибановой в понедельник.

— Эй, давайте в кабинет Леонидова. Он скоро начнет, — на ходу хлопнул Кенезова по плечу тот, что моложе.

— Да, идем сейчас, — кивнул Дейв и нахмурился на Ника. — А теперь серьезно. Это случаем не из-за нашего дела тебе голову проломили? Я же вижу, что твой череп кто-то основательно хотел помять. Может, ты напал на след? — Почти сразу понизив голос, он добавил: — Или причина не в нашем общем расследовании?

Вполне искреннее на вид сочувствие перемешалось с ехидной иронией в глазах полицейского, и никто, наверное, не смог бы поручиться, чего там было больше.

— Если ты о Вяземском, то он здесь ни при чем. Просто уличные хулиганы, только и всего, — протянул Ник и так и замер.

Вяземский! Сегодня чародей должен расколдовать Мариэлла, если не хотел, чтобы уже теперь ребята Архангела взялись за него. Пожалуй, после этого удар биты окажется самой незначительной травмой на обезображенном теле Ника, когда его труп найдут в какой-нибудь канаве. Или не найдут вовсе. Чародей сунул руку в карман и ощутил приятную тяжесть вакуумной сферы. Значит, сразу после совещания можно выдвигаться к Михаилу Анатольевичу.

Дотошный Кенезов, кажется, ответом не удовлетворился и хотел задать очередной вопрос, но не успел: в кофейном автомате что-то оглушительно звякнуло, и машина подпрыгнула. Кофе, уже струившееся в стаканчик полицейского, брызнуло во все стороны фонтаном. Ник отскочил, в то время как Дейв попал под горячий обстрел. Бурая жидкость залила его брюки, низ рубашки, натянутой на брюхе, как на барабане, и кончик галстука. Несколько секунд автомат скакал, словно в предсмертной агонии, а потом затих в луже собственного кофе.

После короткой паузы, удостоверившись, что продолжения спектакля не будет, Ник отряхнул рукав и полы плаща от брызг. Напоследок автомат только пикнул и жалостливо задымился.

— Да твою дивизию, Фельсенбург! — воскликнул Дейв, присовокупив к этому еще пару более забористых словечек.

Взяв в руки мокрую лопату галстука, полицейский разжал пальцы. Ткань прилипла к животу с характерным влажным шлепком.